

Десять эпох назад (одна эпоха равна одному квадриллиону лет) Мир Людей еще не был малым миром. В те времена он являлся великим миром и звался Миром Небожителей и Людей. Но по неизвестной причине часть Мира Людей отделилась и превратилась в обособленный малый мир. С тех пор этот малый мир стали называть Миром Людей, а тот великий мир — Миром Небес.

В Мире Людей до сих пор жили потомки императорских родов, существовавших еще до распада Мира Небожителей и Людей. Императорским родом считался тот, в чьих жилах текла кровь Великого Императора. Лишь те, чья сила достигала ранга Жэнь, достаивались титула Великого Императора, а эти императорские роды состояли из людей, унаследовавших его кровь. Благодаря божественной крови они обладали невероятным природным талантом. Все эти императорские роды и по сей день обосновались на Континенте Скрытого Императора в Мире Людей. Всего на Континенте Скрытого Императора насчитывалось семьдесят два императорских рода, и род Пу был самым слабым среди них.

В жилах членов рода Пу текла кровь Императора Меча Пу Цзяня. В Мире Небес лишь два владыки носили титул Императора Меча (владыка — это переходная ступень между рангом Жэнь и рангом Дао), и Великий Император Пу Цзянь был одним из них. Если судить исключительно по боевой мощи, Великий Император Пу Цзянь входил в тройку сильнейших во всем Мире Небес. Как жаль, что унаследовавший его кровь род оказался столь хилым и слабым.

В один прекрасный день у старшего старейшины рода Пу, Пу Цзяньчжао, родился внук. У этого мальчика от рождения были кости клинка и врожденная душа клинка. Если мастер клинка был способен самостоятельно взрастить душу клинка, его могли именовать Императором Клинка; этот же новорожденный малыш появился на свет уже с душой клинка, и его будущие достижения на Пути Клинка определенно не имели бы пределов.

Однако сородичи вовсе не испытывали радости. В конце концов, их предком был Император Меча, а теперь у них появился гений Пути Клинка. И дело было даже не в том, смогут ли они его правильно обучить: ресурсы их рода уступали даже ресурсам обычных сверхъестественных сил, так что этот ребенок, пожалуй, родился не в той семье. Тем не менее они всё же хотели попытаться вырастить мальчика, надеясь, что он станет выдающимся героем и истинным драконом среди людей. Поэтому глава рода Пу даровал ребенку имя Пу Цзелун.

Малец Пу Цзелун оказался на редкость упорным. С самого детства его скорость культивации словно не встречала никаких преград, и уже в девятнадцать лет он достиг ступени Предельного Мириада, не имея себе равных среди молодых сородичей из рода Пу. Вот только род Пу всё же не подходил для обучения тех, кто сражается клинком. Из-за этого техника Пу Цзелуна больше напоминала владение мечом, чем владение клинком. Пройдя через всё это с малых лет, Пу Цзелун уверовал в свою непобедимость среди сверстников и несравненное превосходство над всеми. Он часто проявлял высокомерие и гордыню, никого не ставя ни во что. Именно такой характер привел к трагедии, которая разыгралась вскоре, и Пу Цзелуну пришлось заплатить страшную цену за собственное заносчивое высокомерие.

Однажды глава рода Пу взял его с собой, покинув Континент Скрытого Императора и отправившись в Тяньцюань. Эта поездка задумывалась как обычный визит вежливости. Но Пу

Цзелун услышал, что среди молодежи Тяньцюаня есть непревзойденный мастер меча по имени Ли Цзяньчэнь и слухи о его силе ходят самые громкие. Возжелав сразиться с ним, Пу Цзелун обратился к Владыке Тяньцюаня с вызовом на поединок против Ли Цзяньчэня.

На арене Пу Цзелун и Ли Цзяньчэнь готовились к схватке.

— Ли Цзяньчэнь, мне очень хочется узнать, кто из нас сильнее! Так что сражайся в полную силу! — воскликнул Пу Цзелун.

Ли Цзяньчэнь же ничего не ответил, лишь презрительно усмехнулся. Видя такое отношение, Пу Цзелун вышел из себя, выхватил клинок и бросился вперед, обрушив на Ли Цзяньчэня свою технику. Клинок двигался настолько стремительно, что породил множество остаточных образов. Когда атаки уже почти достигли цели, уголки губ Ли Цзяньчэня слегка приподнялись. Он вытащил из-за спины меч и с молниеносной быстротой нанес вокруг себя несколько ударов, в мгновение ока уничтожив все призрачные тени Пу Цзелуна и заставив его самого отступить.

В тот же миг Ли Цзяньчэнь бросился вперед, вступая с Пу Цзелуном в ближний бой. Меч и клинок сошлись в бешеном столкновении, непрерывно высекая звонкие искры. Спустя время, равное половине палочки благовоний, оба одновременно отпрыгнули назад.

— Как бы тебе сказать... Твои движения клинком больше похожи на владение мечом, — произнес Ли Цзяньчэнь.

— Моя техника не нуждается в твоих оценках. Продолжаем бой! — рявкнул Пу Цзелун.

Хотя он держался уверенно, в только что завершившемся обмене ударами он уже выложился на полную, однако Ли Цзяньчэнь с легкостью отразил все его атаки. Услышав это, Ли Цзяньчэнь не придавал его словам особого значения.

— Власть над судьбой? Ты еще не дорос, — холодно бросил он.

С этими словами он высвободил свою колоссальную духовную энергию и в одно мгновение оказался прямо перед Пу Цзелуном. Тот не успел даже опомниться, как Ли Цзяньчэнь нанес мощнейший удар мечом. Пу Цзелуну оставалось лишь машинально подставить под удар свой клинок. Когда меч Ли Цзяньчэня столкнулся с клинком Пу Цзелуна, прогремел взрыв. Воспользовавшись моментом, Ли Цзяньчэнь подбросил чужой клинок ударом меча, и тот вылетел за пределы арены. После этого Ли Цзяньчэнь указал острием меча прямо на Пу Цзелуна.

— Без клинка ты все еще намерен сражаться? — спросил Ли Цзяньчэнь.

— Кто сказал, что без клинка нельзя сражаться! — взревел Пу Цзелун.

С этими словами он пустил в ход свою последнюю козырную карту — врожденную душу клинка. Она сгустилась у него за спиной, излучая неукротимую волю, пробивающую любые преграды. Ли Цзяньчэнь не ожидал, что у Пу Цзелуна найдется столь мощный козырь, и не успел уклониться.

— Получай удар! Беспредельный Разрез Владыки Клинка! — завопил Пу Цзелун.

Атака поразила Ли Цзяньчэнь, подняв густые клубы пыли и дыма. Но когда дым рассеялся, оказалось, что Ли Цзяньчэнь не получил ни царапины.

— Я недооценил тебя. Давай, повтори ту атаку еще раз, на этот раз я буду серьезен, — сказал Ли Цзяньчэнь.

Подавив изумление, Пу Цзелун вновь призвал душу клинка. В этот момент из тела Ли Цзяньчэнь вырвалась странная, чужеродная энергия — это была Сила Хаоса, и Ли Цзяньчэнь задействовал мощь своего Тела Меча Хаоса.

— Воспользуюсь лишь десятой частью силы, этого должно хватить. Первозданный Разрез Хаоса! — выкрикнул Ли Цзяньчэнь.

— Высший Разрез Владыки Клинка! — взвыл Пу Цзелун.

При столкновении их атак вновь взметнулось облако пыли. Когда оно рассеялось, перед глазами предстала удручающая картина: душа клинка Пу Цзелуна раскололась и полностью развеялась. Его врожденные кости клинка были уничтожены, а уровень культивации скатился до ста миллионов. Позднее по неизвестным причинам его с позором изгнали из рода Пу, и он скитался по Тяньцюаню.

Вернемся в настоящее.

— Вот оно как, тебя тоже изгнали из семьи, только твоя участь оказалась еще хуже моей, — проговорил Ли Фэнсюань.

— Теперь я калека. Если мне не исцелят кости клинка, я навеки лишусь возможности культивировать. Прости, что сорвал на тебе злость ранее, — горько ответил Пу Цзелун.

— Ничего страшного! — Ли Фэнсюань уже не держал зла за то нападение; сейчас он хотел лишь одного — чтобы сидящий перед ним человек воспрял духом. — Тебе не стоит падать духом. Я верю, что каждый рано или поздно обретает предназначенную ему судьбой благодатную возможность. Встретив ее, ты возродишься из пепла, словно птица Феникс. Просто верь: ждать осталось недолго, она придет очень скоро!

Пу Цзелун бросил на Ли Фэнсюаня взгляд, полный недоверия.

— Покинув Тяньцюань, ты обретешь великое благословение. Впрочем, веришь ты или нет, пошли, — произнес Хэ Юньхао.

С этими словами он потащил Ли Фэнсюаня за собой. Хотя Пу Цзелун сомневался в услышанном, он всё же решил покинуть Тяньцюань, рассудив, что терять ему все равно нечего, так почему бы не последовать совету и не положиться на удачу.